

ВАГАПОВА Фирдаус Габдуллазяновна — кандидат филологических наук, доцент Института международных отношений, истории и востоковедения Казанского (Приволжского) федерального университета (420111, Россия, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Пушкина, 1/55; yaktashlar@mail.ru); доцент Российского исламского института (г. Казань); ORCID ID 0000-0001-6876-7353

ВАГАПОВ Ренат Наильевич — кандидат политических наук, советник Управления делами Федерального агентства по делам национальностей (ФАДН) России (Россия, г. Москва; renariov@gmail.com); ORCID: 0000-0002-5303-1682

РОЛЬ ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МУСУЛЬМАНОК В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА НА РУБЕЖЕ XIX–XX вв.

Аннотация. Потребности и запросы современного общества требуют объективного изучения многих философских, культурологических, образовательных проблем, имевших различное прочтение на протяжении богатой истории татарского народа. Представляется, что вопросы женского просвещения и воспитания середины XIX – начала XX в. необходимо рассматривать, соотнося с историей культурного, религиозно-реформаторского наследия российских татарских просветителей – джадидистов. История средней женской школы в пореформенной России – это история противоборства правительства и общественных сил, которое на разных этапах освободительного движения имело разную степень накала и, соответственно, различный исход. Наблюдались как положительные, так и негативные тенденции в деятельности царского правительства по открытию русско-татарских школ во второй половине XIX в., школ и училищ для татарских девочек в начале XX в. и по проблеме женского образования и воспитания в целом. Женское движение за новометодное направление в обучении переняло многие положительные черты татарского просветительства.

Ключевые слова: система образования татар, джадидизм, новометодные школы, культурно-просветительское движение мусульманок России

Система образования татар середины XIX – начала XX в. имела два уровня: элементарный и элитарный. Мектебе представляли учебные заведения низшего разряда – это начальный уровень религиозного образования при мечетях, где все желающие могли обучаться элементарной грамотности. Элитарное же образование могла получать наиболее одаренная часть татарской молодежи в учебных заведениях высшего разряда – кадимистских (старометодных) медресе [Ялалов 2012]. Традиции образования сохранились несколько веков.

Естественно, образование мужчин в силу преобладающей их роли в социально-экономической жизни общества считалось более важным. Но, несмотря на трудности, татарские мусульманки все же имели доступ к образованию. В историко-этнографическом очерке А. Сперанский пишет: «Женский пол у татар тоже не остается без образования, и между татар мало найдется таких, которые не умеют надлежащим образом читать и писать... Кроме грамоты, они обучаются шитью, вышиванию шелками и золотом» [Сперанский 1914].

Татарских девочек обучали жены имамов – мусульманских духовных лиц – *остабикэ* или *абыстай* (*остабикэ* – от арабского *остаз* – учитель и татарского *бикэ* – госпожа; *абыстай* на татарском – супруга духовного лица, женщина, обладающая мудростью жизни и религиозными знаниями).

Абыстай, кроме религиозно-нравственного воспитания, проводили занятия по ведению домашнего хозяйства, обучали шитью, искусству вязания и кулинарии. Они воспитывали у своих учениц такие гуманные качества, как добропорядочность, стремление к взаимопомощи, состраданию; рассматривали исламскую религию как носительницу морали и нравственности для будущих матерей в мусульманских семьях, хранительницу традиционных устоев веры и национального достоинства.

Ученые, занимающиеся вопросами истории и развития системы татарского просвещения, отмечают, что государственная политика в сфере образования задержала продвижение татарских светских школ. Только с 1818 по 1880 г. в правительственные органы было передано 8 проектов по организации средней школы для татар по европейскому типу, в т.ч. от заведующего Казанским главным народным училищем Пятагова. Также были проекты В.В. Радлова, Ш. Марджани, Х. Фаизханова, Р. Фахрутдинова. Проект, предложенный Р. Фахрутдиновым, предполагал открытие учебного заведения с двумя отделениями: в первом преподавались бы духовные дисциплины, а во втором — светские предметы — арифметика, геометрия, алгебра, география, философия, химия, астрономия, медицина, ботаника, история, логика, механика, право и др. [Биктимирова 2011]. Был еще проект создания Центрального татарского училища в Казани, представленный П.С. Кондыревым [Амирханов 1992: 31]. Все эти проекты не нашли одобрения у царских чиновников.

Вторая половина XIX в. была отмечена активностью национального движения среди татар, что связано с формированием национального самосознания. Возглавили это движение получившая свое развитие татарская буржуазия и зарождающаяся буржуазно-демократическая национальная интеллигенция. В это время идут поиски путей, которые способствовали бы ослаблению национальной зависимости от царского режима и превращению татар в сильную культурную нацию. Отметим, что уже в середине XIX в. среди татар намечилось движение за реформу конфессиональных школ. Это просветительское движение вошло в историю под названием *Ысуль-эль-джадид*, т.е. «новый метод», который способствовал внедрению светских элементов европейской культуры в татарскую. Переустройство уклада жизни татар, системы национального образования, как считали джадидисты, отвечало и соответствовало вызовам нового времени [Вагапова, Вагапов 2015; Вагапова 2015].

Новые исторические условия требовали качественных изменений и в обучении девочек. Светское образование девочек берет начало с медресе Иж-Буби (1857) и медресе Магруй Галлиевой (при медресе Мухаммадия, 1890). Самое широкое распространение оно получило в начале XX в. Появились средние учебные заведения по подготовке учительниц для начальных школ. Это женские школы в деревнях Каргалы Оренбургской губернии и в Иж-Буби Сарапульского уезда Вятской губернии, в Оренбурге — школа Фатимы Адамовой. Культурно-просветительская деятельность по обучению девочек-мусульманок нашла свое продолжение в казанских школах Лябибы Хусаиновой и Фатихи Аитовой.

Братья Абдулла и Губайдулла Бубинские, окончившие Бейрутский университет, руководили Иж-Бубинской женской школой, где, кроме основ вероучения, преподавались светские дисциплины, такие как чтение, письмо и грамматика татарского языка, арифметика, география, история. Исследователи образовательного процесса того времени отмечают хорошее оснащение школы необходимым учебным оборудованием. Иж-Бубинская школа для своего времени имела ключевое значение, т.к. благодаря ей был решен вопрос

подготовки учительских кадров для татарских женских школ. К этому времени (1910 г.) была внедрена и в основном апробирована программа учебных занятий [История татар... 2013].

С 1907 г. школа получила от Сарапульского училищного совета разрешение (право) на прием экзаменов на звание учительницы-мугаллимы татарского училища (с 1907 по 1910 г. учителям и учительницам было выдано около 300 свидетельств) [Биктимирова 2011].

Годы Первой русской революции ознаменовались тем, что в это время на территориях, где проживали татары, организовывались женские новометодные мектебы (школы). Активная просветительская деятельность мусульманок не осталась незамеченной со стороны государственных чиновников. В частности, инспектор народных училищ А.В. Горячкин указывал в своем донесении от 12 октября 1909 г.: «Удивительно быстро развивается новометодное направление и среди женского мусульманского населения!»

И в то время, когда мы еще не задумывались над образованием мусульманской женщины, сами мусульмане успели создать такую прочную организацию в лице женских новометодных мектебов, с которой теперь в интересах русского дела чрезвычайно трудно будет бороться» [Выдающийся просветитель... 1976: 62].

Исторической предпосылкой активного распространения женских новометодных школ была революция 1905–1907 гг., благодаря которой открылись новые возможности для развития татарской культуры. Новый этап роста самосознания способствовал появлению татарской периодической печати, национального татарского театра, различных культурно-просветительских организаций — клубов, библиотек, книжных магазинов, издательств и т.д. Росло число газет и журналов. Такие газеты, как «Фикер» («Мысль»), «Казан мохбире» («Казанский вестник»), «Вақыт» («Время»), открывают специальные рубрики: «Страницы женщин», «Мир женщин», «Голос женщин». Стала остро ощущаться необходимость специального печатного органа для женщин.

Все эти новые веяния в области общественной жизни подняли активность самих женщин; более смелые из них начали публиковать свои корреспонденции на страницах газет. Актуальностью поднятых проблем и остротой содержания отличались статьи Магруй Музаффаровой и Зухры Тагировой (Казань), Фарханы Алушевой (Ачинск), Ханифы Урмановой (Благовещенск) и др. «В последнее время у нас вопрос об образовании женщин стал одним из злободневных и насущных вопросов, — писала Зухра Тагирова. — Но почему даже в таком большом городе, как Казань, очень мало, можно сказать, почти нет специальных женских школ, которые могли бы охватить всех желающих учиться»¹.

Фархана Алушева отстаивала свои позиции по решению женского вопроса: «Нельзя нам ждать милостей от Государственной Думы, — писала она. — Если хотим быть свободными гражданами, нам нужно объединиться и смелее выдвигать свои требования»².

Учительница Магисарвар Бикмиева через газету «Аль-ислах», где лозунгом было: «Знание и образование — залог счастья для всего народа!», дважды обращалась к своим коллегам-мугаллимам (ученым) с предложением собраться на совещание для обсуждения и решения проблем относительно женской

¹ 29 октября 1905 года в Казани вышла первая газета на татарском языке — «Казан мохбире» («Казанский вестник»).

² *Фикер (Мысль)*. 1906. № 26.

школы¹. По ее мнению, прежде всего надо выполнить задачу по выработке единых программ для всех женских новометодных школ.

Стремление сохранить традиции просветительства татарского народа стало еще одной исторической предпосылкой быстрого распространения женских новометодных школ. Особое место занимает школа Багбостан Мукминовой в городе Оренбурге, где свою просветительскую деятельность вели известные педагоги-просветители Фатих Карими, Ризаэтдин Фахретдинов, Кабир Бакир, Бурган Шараф, Нургали Бикбулатов, Ибрагим Терегулов, Ибрагим Бикчантаев, Шараф Манатов и др., которые знакомили учащихся с новыми достижениями науки по преподаваемым дисциплинам. Почти все они являлись переводчиками научных работ и литературы с арабского, иранского, турецкого, французского, английского, немецкого языков, были авторами собственных научных и литературных трудов. Многие были учеными с энциклопедическими знаниями. Тем не менее деятельность преподавателей женских мектебе свидетельствует и о том, что они вели уроки татарского, арабского, русского языков и литературы в начальных классах [Ялалов 2012].

Определяющая роль татарских учебных заведений, которые и на предыдущих этапах развития общества способствовали формированию общественного сознания, просвещения женщин, в новых исторических условиях, безусловно, возросла еще больше. Новые реалии требовали качественных изменений в обучении девочек. Однако во второй половине XIX в. правительство избрало путь создания русско-татарских школ. Такие школы возникли в 1870-х гг. как один из результатов буржуазных реформ 1860–1870-х гг. с целью недопущения у нерусских народов пробуждения национального самосознания.

Вопрос о неотложности принятия необходимых мер по просвещению «восточных инородцев» встал в Министерстве народного просвещения уже в начале 1860-х гг. Были тщательно изучены опыт Н.И. Ильминского и работа «инородческих школ». Основным документом, наметившим меры для подчинения учебного дела нерусских народов, в частности татар, контролю властей, стал «Журнал Совета министра народного просвещения по вопросам о просвещении инородцев» от 2 февраля 1870 г. В данном документе составлены правила «О мерах с образованием населяющих Россию инородцев», которые были утверждены Министерством 26 марта 1870 г.²

По этим правилам, обучение в школах сначала должно было вестись на татарском языке. Предполагалось, что по мере усвоения детьми устной русской речи следовало переводить обучение в школе для инородцев преимущественно и окончательно на русский язык. Характерно, что в образовательном процессе русский язык принимался государством как язык обучения. Языки же нерусских народов, несмотря на их принадлежность к той или иной религии, рассматривались как «племенные наречия», являющиеся «орудием первоначального обучения для каждого племени»³.

Обучение девочек оговаривалось в особом параграфе: «В тех городах и селениях, где будут учреждены особые начальные училища для детей татар-магометан, устраивать при сих училищах смены для обучения девочек; там же, где

¹ Журнал министерства народного просвещения. 1871. Ч. 158, отд. 1. С. 73–74.

² Доклад Министра народного просвещения Д.А. Толстого «О мерах с образованием населяющих Россию инородцев» (1870 г.). 1936. Гл.: Политика русификации школы национальных меньшинств. — *Хрестоматия по истории педагогики* (под ред. С.А. Каменева, сост. Н.А. Желваков). М. 1936. Доступ: <https://clck.ru/3NuEuL> (проверено 11.09.2025).

³ Национальный архив РТ. Ф. 92. Д. 11134. Л. 27.

вместо особых училищ будут заведены русские классы при мектебе и медресе, устраивать на счет казны училища для девочек»¹.

Чтобы сломить волю татар к сопротивлению, проводники русификаторской политики старались внушить им представление об их нравственной и умственной неполноценности. Обосновывая необходимость проведения такой политики, профессор Санкт-Петербургского университета В.В. Григорьев писал: «Первое средство обрусения инородцев — религия. Второе после религии средство, способствующее к обрусению инородцев, состоит в усвоении ими понятия о нравственном превосходстве русской народности»².

Татарское население в большинстве своем отнеслось недоверчиво к созданию и открытию при мектебе и медресе русско-татарских школ и русских классов. Отметим, что недоверие относительно открытия таких школ было связано с распространившимися слухами о предполагаемом крещении учащихся. В связи с этим часть татарского населения чинила препятствия домовладельцам, кто готов был сдавать свои помещения под школу, запрещала детям посещать русско-татарскую школу или русские классы.

Отметим, что в условиях развития капиталистических отношений обучение государственному русскому языку само по себе было прогрессивным и необходимым шагом, т.к. прежде всего само население получало немало преимуществ от грамотного владения государственным языком страны. Знание русского языка в условиях многонационального государства и при той роли, какую играл русский язык в экономической и культурной жизни страны, служило достаточно прочной основой в жизни и надежным показателем просвещения.

Однако отметим, что внедряемая система образования больше выгод несла государству, т.к. создавалась возможность воздействия и влияния на многонациональное население империи устным и печатным словом, что облегчало управление огромной территорией.

Интересен факт гендерного подхода среди татарского населения в сфере образования: первая русско-татарская школа, открытие которой состоялось в январе 1873 г. в г. Казани, была именно женской школой. Инициатива ее открытия принадлежит Бадрижамал Гусмановне Абсаямовой. Ходатайство Абсаямовой было поддержано попечителем Казанского учебного округа П.Д. Шестаковым. По этому представлению Министерство народного просвещения с 1 января 1873 г. выделило средства, и школу открыли при 4 ученицах. Абсаямова проявила себя талантливым педагогом. Однако в связи с отсутствием ассигнований 1 января 1874 г. школа была закрыта. После закрытия школы Абсаямова продолжала обучать девочек у себя дома. Кроме проведения учебных занятий, она стремилась дать девочкам «какое-нибудь ремесло для жизни»: давала уроки кройки и шитья, вязания, вышивания татарских головных уборов [Биктимирова 2011]. Были открыты русско-татарские школы для девочек в Адмиралтейской слободе (в 1873 г. Сайфуллиной), в Пороховой слободе г. Казани (1878 г.).

Необходимо отметить, что в поддержку школ выступала татарская интеллигенция, утверждавшая, что эти школы — требование времени и они играют положительную роль в просвещении народа.

Следующим этапом гендерного образования стало открытие русских училищ и школ для татарских девочек в начале XX в.

В 1900 г., почти через 20 лет после закрытия школы Гайнуллиной, группа

¹ Национальный архив РТ. Ф. 92. Д. 10972. Л. 27(об).

² Национальный архив РТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 9940. Л. 83.

татарских женщин обратилась в управление Казанского учебного округа с ходатайством открыть в г. Казани русское училище для татарских девочек. В группу входили следующие наставницы: вдова статского советника Хадича Ахмерова, жена подполковника Абдрахманова Хадича, жена подполковника Гайша Мансурова и домашняя наставница Магипарваз Ахмерова, которые просили открыть данное учебное заведение за счет государственных средств. «Сознавая всю пользу знаний русской грамоты, — говорится в письме, — мы пришли к убеждению, что было бы весьма желательно открыть в городе Казани, как центре Поволжского мусульманства, начальное училище для обучения в нем татарских девочек русскому языку и грамотности, а также рукоделью, столь необходимой в домашней жизни»¹.

Инициатива культурно-просветительской деятельности татарских женщин имела успех и встретила поддержку у А.С. Никольского, директора народных училищ Казанской губернии. Никольский писал попечителю: «Прошение это составляет весьма отрадный факт в истории просвещения мусульман Казанского края, если не всей России. В г. Казани и Казанской губернии, да — сколько мне известно — и в других губерниях Казанского учебного округа в настоящее время нет ни одного русско-татарского училища, даже ни одного русского класса при мектебе и медресе, которые были бы содержимы на местные средства или учреждены по желанию самих татар-мусульман»². Разрешение «открыть в Казани русское начальное училище для обучения татарских девочек» было получено от Министерства народного просвещения 1 июля 1901 г.

Русско-татарская школа Х. Ахмеровой успешно работала вплоть до 1917 г. В школе ученицы получали общее начальное образование, учили русский язык, что в дальнейшем способствовало их возможностям продолжать обучение в государственных школах. В 1914 г. редакция журнала «Сююмбика» сообщала, что «более 30 учениц, окончивших школу за эти годы, поступили в женские гимназии»³.

Также в Казани вслед за школой Х. Ахмеровой открылись еще несколько русско-татарских школ для девочек. Среди них школа, открытая на деньги Татарского благотворительного общества (1903), школа Фаезхановой Амины Хусаиновны (1904), школа Музафара Тазетдиновича Муштариева. Были открыты еще четыре школы, которые именовались под номерами: вторая, третья, пятая, шестая школа⁴. К сожалению, эти школы по разным причинам быстро закрывались. Более успешно сложилась судьба русско-татарских школ в таких городах, как Оренбург, Троицк, Уфа.

Необходимо отметить, что все татарские учебные заведения стояли на позициях, которые предусматривали, что в процессе обучения необходима воспитательная составляющая и что нельзя допускать безнравственных людей к получению знания. Образование без воспитания духовного человека является преступлением против народа, т.к., по мнению просветителей, образованные, но безнравственные люди способны нанести больший вред человечеству, своему народу, чем неучи. В образовательном процессе обязательным должен быть принцип единства обучения и воспитания. Наставники учеников и учениц способствовали гармоничному развитию духовности и интеллекта у

¹ Национальный архив РТ. Ф. 92. Оп. 2. Д. 443. Л. 10.

² Национальный архив РТ. Ф. 92. Оп. 2. Д. 443. Л. 11-11(об).

³ *Сююмбика*. 1914. № 8. С. 2-3.

⁴ Национальный архив РТ. Ф. 199. Оп. 2. Д. 258. Л. 193.

своих питомцев, которые соответствовали бы возрасту и задачам нравственного воспитания обучающихся.

Политическое значение культурно-просветительской деятельности среди татарок-мусульманок особенно выросло под влиянием революции 1905–1907 гг., когда образование стало определять социально-экономический и общественный статус женщин, их роль в семье.

На развитие женского образования у татар большое влияние оказал специальный и обязательный институт благотворительности *закят* (благотворительный налог в пользу нуждающихся). К 1917 г. число татарских благотворительных обществ в стране составляло около сотни. Культурно-просветительская деятельность татарских женщин-мусульманок также включала активное участие в деятельности благотворительных обществ, иногда они возглавляли их.

Таким образом, можно отметить, что на рубеже XIX–XX вв. именно со сферой просвещения было связано понимание проблемы эмансипации татарских женщин, т.к. мусульманки имели возможность получать образование для реализации как личных, так и общественных интересов. Актуальность и понимание проблемы потребительских запросов индустриального развития страны были очевидны и для татарских реформаторов-просветителей. Настало время, когда знание открывало возможности и пути не только к квалифицированному труду, но и к престижному образу жизни, что придавало этому процессу особую значимость.

В заключение отметим, что становление и развитие женского образования у татар на рубеже XIX – начала XX в. было результатом просветительской деятельности мусульманок, определенных сдвигов в общественном сознании и правительственной политики российского государства.

Список литературы

Амирханов Р.У. 1992. Некоторые особенности развития народного образования у татар в дооктябрьский период. — *Народное просвещение у татар в дооктябрьский период*: сборник статей. Казань: Изд-во Института истории им. Марджани АН РТ. С. 22–60.

Биктимирова Т.А. 2011. *Ступени образования до Сорбонны*: монография. Казань: Татарское книжное издательство. 168 с.

Вагапова Ф.Г. 2015. Продвижение программ исламской тематики в образовательном процессе ННГУ им. Н.И. Лобачевского: интегрированные коммуникации в свете реформаторских идей Х. Фаизханова и И. Гаспринского. — *Ислам в современном мире*. Т. 11. № 3. С. 185–198. <https://doi.org/10.20536/2074-1529-2015-11-3-185-198>.

Вагапова Ф.Г., Вагапов Р.Н. 2015. Продвижение программ исламской тематики в образовательном процессе ННГУ им. Н.И. Лобачевского: интегрированные коммуникации в свете реформаторских идей Х. Фаизханова и И. Гаспринского. — *Реформы образования мусульман Евразии от Хусаина Фаизханова до Исмаила Гаспринского: исторический опыт и современная актуальность*: материалы юбилейной X Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Фаизхановские чтения». Москва, 12 декабря 2014 г. Часть I. М.: ИД «Медина». С. 94–103.

Выдающийся просветитель-демократ Каюм Насыри: сборник к 150-летию со дня рождения. 1976. Казань: Институт языка, литературы и истории. 216 с.

История татар с древнейших времен в семи томах. Т. VI. *Формирование*

татарской нации XIX – начало XX в. 2013. Казань: Изд-во Института истории им. Ш. Марджани. АН РТ.

Сперанский А. 1914. *Казанские татары (Историко-этнографический очерк)*. Казань: Центральная типография. 30 с.

Ялалов Ф.Г. 2012. *Становление гимназического образования мусульманских народов России на рубеже XIX и XX веков*. Доступ: https://superinf.ru/view_help-stud.php?id=2283&ysclid=mfcqbpraen28192864 (проверено 11.09.2025).

VAGAPOVA Firdaus Gabbullazyanovna, Cand.Sci. (Philol.), Associate Professor of the Institute of International Relations, History and Oriental Studies, Kazan (Volga Region) Federal University (11/55 Pushkina St, Kazan, Republic of Tatarstan, Russia, 420111; yaktashlar@mail.ru); Associate Professor of Russian Islamic Institute (Kazan); ORCID ID 0000-0001-6876-7353

VAGAPOV Renat Nail'evich, Cand.Sci. (Pol.Sci.), Advisor of the Department of the Federal Agency for Nationalities (FADN) of Russia (Moscow, Russia; renariov@gmail.com); ORCID: 0000-0002-5303-1682

THE ROLE OF MUSLIM WOMEN'S EDUCATIONAL OUTREACH IN THE RUSSIAN STATE'S EDUCATIONAL POLICY AT THE TURN OF THE 20TH CENTURY

Abstract. Our society requires an objective study of many philosophical, cultural, and educational problems that have had different interpretations throughout the rich history of the Tatar people. We should look at the topic of women's education (second half of 19th – beginning of 20th century) in the Tatar society through the movement of cultural and religious reform led at that time by Tatar enlighteners. The history of Tatar secondary education for girls in post-reform Russia represents us the history of confrontation between tsarist government and the Tatar society. It had different degrees of pressure and, accordingly, different outcomes during all that particular period. The authors observe both positive and negative trends in the activities of the tsarist government in opening Russian-Tatar schools, schools and colleges for Tatar girls. The women's movement for implementing the New Method in education (Jadid movement) had many positive features of the Tatar enlightenment.

Keywords: Tatar education system, Jadidism, new-method schools, cultural and educational movement of Muslims of Russia
